Забота.

Эти двое, которые были разлучены почти два месяца, стали так близки в этот момент. Его низкий голос эхом отозвался рядом с ее лицом, и воздух, который он выдохнул, хлынул ей в лицо. Санг Ван начала краснеть, и ее сердце бешено заколотилось. Она слегка откинула голову назад и тихо ответила: «Как я могла не волноваться?»

Ши Фэнцзю казался удовлетворенным и усмехнулся. Он воспользовался случаем, чтобы заключить ее в свои объятия, и не мог быть счастливее, когда воскликнул с улыбкой: “После того, как я очнулся, я продолжал думать о тебе и хотел видеть тебя. Чжан Хуан наконец понял, чего я хочу, и привез тебя сюда. Иначе я бы его точно не пощадил! Раз уж ты сейчас здесь, позволь мне прийти в себя, и я поведу тебя погулять. Мы повеселимся по дороге домой, хорошо?”

Санг Ван была поражена и не могла не подумать о том, как они будут держаться за руки и смотреть на разные пейзажи. Она была неосознанно очарована и слегка кивнула головой в знак согласия.

Ши Фэнджу тоже улыбнулся и сказал, опустив голову: “Тебе придется хорошо обо мне позаботиться. Я приду в себя как можно быстрее, чтобы вывезти тебя отсюда.”

Услышав, что он ведет себя немного кокетливо и бесстыдно, Санг Ван расхохоталась над ним, прежде чем сказать ему с раздражением, подняв глаза: “Ты не представляешь, как я рада видеть, что ты в порядке после того, как очнулся. Забота о тебе - мой долг как твоей жены. Как я же я могу не заботиться о тебе так, чтобы ты мог взять меня с собой?”

Ши Фэнджу вздрогнул и тоже громко расхохотался: «Да, ты права. Я бестолков! Я должен быть наказан». С этими словами он взял ее за руки и погладил их, прежде чем внезапно прижать ее правую руку к своей щеке. Он потерся щекой о ее мягкую крошечную ручку и, подражая младенцу, сказал: “Санг Ван, я очень скучал по тебе”. После этого он наклонил голову и поцеловал ее в красные губы, притягивая к себе.

Санг Ван тихо фыркнула, прежде чем закрыть глаза и поднять голову. Затем она тихо замерла в его объятиях.

Они были близки и говорили о всяких пустяках. Незаметно для них небо вскоре потемнело. Они пришли в себя, когда услышали снаружи стук и крик Лю Я. Освещение в комнате стало несколько тусклым.

«О, посмотри на время! Я не знаю, что ты обычно сначала принимаешь - ужин или лекарство. Пришел ли врач?» - Санг Ван поспешно встала и поправила волосы на висках, прежде чем позвать Лю Я.

Вошла Лю Я и зажгла свечи, которые осветили всю комнату. Старший слуга Чжан тоже вошел и сказал с улыбкой: “Молодой господин, здесь врач Ли. Не могли бы вы…”

Ши Фэнджу взглянул на Санг Ван. Санг Ван не удержалась и сказала: “Раз врач Ли здесь, поторопись и пригласи его войти, чтобы он мог быстро взглянуть на господина!”

С этими словами она нырнула за перегородку.

«Впусти врача Ли!» - кивнул Ши Фэнджу.

Главный слуга Чжан послушался и спустился вниз, чтобы встретить доктора. Врач Ли, как обычно, осмотрел раны и проверил, в каком господин состоянии. Слегка прижавшись к телу Ши Фэнджуя, он спросил, как тот себя чувствует. Затем он осмотрел рану на голове господина и сказал ему, сложив ладони: “Поздравляю, молодой господин. Ваши раны хорошо заживают. Если вы будете вовремя менять повязки, хорошо ухаживать за своими ранами, есть легкую пищу и избегать острой, вы будете в порядке через некоторое время. Я дам рецепт, так что пусть ваши слуги подберут травы в соответствии с ним. Отныне я буду приходить не каждый день, а каждые четыре дня, чтобы корректировать рецепт в зависимости от вашего состояния. Если у вас возникнут какие-то вопросы, вы можете послать кого-нибудь за мной!”

Ши Фэнджу чувствовал себя прекрасно. Однако главный слуга Чжан беспокоился, поэтому Ши Фэнджу не считал правильным отказываться от его благих намерений. Однако теперь, когда Санг Ван была здесь, он не хотел видеть врача дважды в день. Теперь, когда его желание было исполнено, на лице Фэнджуя появилась радостная улыбка: “Мы напрасно побеспокоили сегодня врача Ли! Вот здорово! Главный слуга Чжан, пожалуйста, проводи врача Ли!”

После того, как они ушли, Санг Ван вышла из-за перегородки и сказала с улыбкой: “Раз врач Ли так сказал, значит, теперь ты точно в порядке! Ты голоден? Почему бы мне не попросить слуг подать еду! Позже я помогу тебе сменить повязку”.

Видя, что она ворчит и беспокоится о нем, он почувствовал тепло в своем сердце. С улыбкой он посмотрел на нее и сказал: “Все в порядке”.

Когда Санг Ван увидела, что он явно не хочет беспокоиться о своих ранах и других пустяках, она могла только с улыбкой настаивать.

Главный слуга Чжан и другие слуги имели опыт служения ему, поэтому еда, которую они приготовили, была простой, но вкусной. Поскольку они боялись, что его раны воспалятся, там не было морепродуктов, а только обычная курица и свинина. Подали следующее: суп из белой тыквы и коротких ребрышек, курицу и бобовый творог, свежие побеги бамбука и вырезку, фарш из свинины и яйца на пару, жареные овощи с лилиями и грибами, бок чой с куриным маслом и многое другое, что было чрезвычайно легким и освежающим.

Две замужние служанки поднялись наверх с коробками еды и накрыли стол посреди зала. Главный слуга Чжан, Чжан Хуан и остальные помогли Ши Фэнджую встать с кровати и подойти к столу. Затем он сел на широкий ротанговый стул со спинкой.

Глаза Ши Фэнджуя блеснули. Прежде чем он успел что-то сказать, главный слуга Чжан уже велел всем уходить. Через долю секунды в комнате остались только Ши Фэнджу и Санг Ван.

Главный слуга Чжан никогда не обращал на этикет особого внимания, но Чжан Хуан знал все в деталях. Он заранее тихо сказал главному слуге, что, когда их молодой хозяин трапезничает с молодой хозяйкой, он не любит, чтобы рядом был кто-то еще. Поэтому тот давно принял это к сведению. Когда он увидел пристальный взгляд Ши Фэнджуя, то понял, что Чжан Хуан был прав.

Когда Санг Ван увидела, что все ушли, кто еще мог служить Фэнджую, кроме нее? В конце концов, он был пациентом.

Она встала, осторожно поставила перед ним тарелку с супом и сказала с улыбкой: «Скажи мне, что ты хочешь съесть, и я передам это тебе!»

Ши Фэнджу сказал: “Я в порядке. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Ты, должно быть,

устала от путешествия сюда. Тебе тоже надо поесть!” С этими словами он поднял миску с супом, зачерпнул ложку бульона и проверил температуру, прежде чем поднести ее ко рту жены.

Санг Ван была в оцепенении и тупо смотрела на него.

Ши Фэнджу усмехнулся. Фарфоровая суповая ложка коснулась ее мягких губ, и он с улыбкой произнес: «Скорее открой рот!»

Санг Ван резко открыла рот и сглотнула, прежде чем быстро сказала: «Я сделаю это сама. Ты тоже должен съесть немного! Иначе еда остынет!»

«Ладно», - Ши Фэнджу рассмеялся. Затем он опустил голову и принялся медленно есть, болтая с женой.

Вскоре после еды Санг Ван помогла ему сесть на диван. Под руководством главного слуги Чжана вошли две замужние служанки с деревянным тазом и кувшином черного как смоль жидкого лекарства, чтобы промыть раны Ши Фэнджуя.

После чего на раны нанесли мазь и перевязали их новой марлей.

Раньше этим занимался главный слуга Чжан, но теперь, естественно, этим занималась Санг Ван.

Санг Ван осторожно сняла марлю и время от времени поднимала голову, чтобы посмотреть на мужа: «Скажи мне, если будет больно».

Ши Фэнджу увидел, что она опустилась на колени и осторожно обняла его ноги. Сверху он мог видеть ее густые и мягкие ресницы, мягко моргающие время от времени, и кончик ее маленького носа, который был бледным и милым. Ее нежные и влажные красные губы имели слабый здоровый блеск, который был особенно соблазнительным. В этот момент он бессознательно полюбил ее еще больше. Он протянул руки, чтобы погладить ее лицо и шею, прежде чем сказать с улыбкой: “Ты всегда была внимательной и нежной, так что это мне не повредит! Ты не такая грубая, как главный слуга Чжан!”

Санг Ван усмехнулась, услышав его. Ее руки дрожали, и она избегала его, отодвигаясь в сторону: «Хватит валять дурака!»

Прежде чем она успела закончить, он вздохнул и нахмурился.

«Тебе больно?» - Санг Ван была зла, но в то же время удивлена. Она поспешно и осторожно поддержала его ногу, прежде чем начать насмехаться над ним: «Послушай, я не знаю, когда твои раны заживут, если я в конечном итоге я причиню им боль!»

Ши Фэнджу усмехнулся и убрал руки, прежде чем взмолился: “Санг Ван, после того как ты поменяешь повязку, пусть кто-нибудь нагреет мне воды, чтобы обтереть мое тело, хорошо? Я не мог помыться эти несколько дней, и это невыносимо!”

Хотя у них и раньше были самые интимные отношения, и Санг Ван не была незнакома с его телом, теперь она беспомощно смотрела на него. Увидеть его обнаженным перед собой, когда она станет вытирать его тело начисто… она почувствовала себя неловко и сказала несколько застенчиво: “Только не говори мне, что после стольких дней главный слуга Чжан никогда не помогал тебе обтирать твое тело начисто? Как ты мог это выносить, если любишь чистоту?”

На лице Ши Фэнджуя отразилось отвращение, и он ответил: “Как взрослый человек, как я могу позволить слугам делать со мной такое? Все эти дни он только вытирал мне руки и ноги. Что касается моего тела, я могу очистить его сам! Но это все равно было несколько неудобно, поэтому я перестал это делать!”

Санг Ван подавила смех, не сказав ни слова. Она сказала про себя: «У тебя много недостатков. Однако ты обманываешь только себя! Тебя выловили из воды насквозь мокрым, и им пришлось снять с тебя одежду! Пока ты был без сознания, как они могли не вытереть твое тело? Ты обратил на него особое внимание только после того, как очнулся, а слуги просто не смеют говорить об этом».

http://tl.rulate.ru/book/4760/1355255